

Сюз Линэр отворила дверь и медленно вышла наружу. Снаружи уже всё было окружено стражниками. На их лицах застыло ледяное выражение, и они не колеблясь наставили оружие на маленькую девочку.

Глядя на этих холодных машин, Сюз Линэр пробормотала про себя:

— О? Их уже вышколили так, что они лишились всяких чувств? Хм, нет, просто от них остались лишь тлеющие искры.

Сюз Линэр чутко уловила крошечную крупицу чувств, еще теплившуюся в их сердцах. Она закрыла глаза, пытаясь еще внимательнее прочувствовать эту тончайшую эмоцию.

Внезапно она открыла глаза, посмотрела на стражников и громко рассмеялась:

— Ха-ха-ха-ха! Не ожидала, совсем не ожидала, что ваши остаточные чувства окажутся донельзя жалкими. Чувство вины? Вы, оказывается, способны испытывать вину.

Что такое? Каждый день слушая крики тех девочек, вы по ночам, наверное, совсем не можете уснуть? И в кошмарах вам наверняка мерещатся...

На этих словах голос Сюз Линэр внезапно стал низким:

— ...крики детей, которых вы собственными руками притащили сюда?

Услышав это, эти похожие на роботов стражники на редкость бурно проявили малейшее эмоциональное колебание, но тут же безжалостно подавили его в зародыше.

Увидев это, Сюз Линэр насмешливо бросила:

— Эх, жить вот так для вас — сущая мука. Сегодня я проявлю великое милосердие и отправлю вас в ад!

С этими словами глаза Сюз Линэр стали ярко-алыми, а ее белоснежные волосы словно пропитались кровью, обратившись в кровавые пряди.

Кровавые пряди и алые глаза — столь странная внешность на маленькой девочке придавала ей жуткий, но в то же время завораживающий разум вид.

Что же до стражников, то в их глазах Сюз Линэр выглядела совсем иначе: лужа крови появилась из ниоткуда и поглотила Сюз Линэр, а затем та постепенно превратилась в огромную кровавую лисицу. Эта лисица медленно приоткрыла пасть, и из нее полилось

женское пение.

В этот момент в сердцах стражников впервые возникли чувства, не связанные с виной. Они погрузились в это пение, однако остатки разума твердили им скорее очнуться, ведь она очень опасна и нельзя ее слушать. Но уже в следующее мгновение эта искра ясности была разрушена дотла.

А с тем временем Сюэ Линэр легкой походкой неспешно подошла к стражникам, забрала у одного из них оружие и направила его на них. В следующее мгновение раздалось:

Пэн-пэн-пэн-пэн!

Выстрелы не прекращались ни на секунду, и при каждом звуке падал замертво очередной стражник, но даже так никто из них не приходил в себя.

Сюэ Линэр шла и стреляла, и с каждым выстрелом обрывалась чья-то жизнь. Подобно богине смерти, она пожинает эти грязные души.

Сюэ Линэр вышла из толпы, и за ее спиной все было усеяно телами. Но что удивительно — на лицах мертвецов застыли улыбки. То ли это было освобождение, то ли что-то еще, но Сюэ Линэр это уже не волновало, ведь она направлялась собирать новый урожай жизней. В самом сердце лаборатории она уловила запах куда более прогнивших душ.

В это же время в той секретной лаборатории старик, наблюдавший по монитору за устроившей резню Сюэ Линэр, невольно задрожал всем телом.

— Мощь, какая невероятная мощь! Поистине очаровательная маленькая лисичка. Но этого мало, только лишь этим невозможно было выжить при таком взрыве. У нее наверняка есть еще секреты! Быстро! Выпустите всех Зверей Хонкай, остановите ее, убейте ее! Мне нужны новые данные!

Мужчина, управлявший компьютером, к этому моменту уже так испугался, что лишился дар речи. Спереди — жуткая девочка-жница, сзади — безумный старик. Психологическое давление от них обоих едва не раздавило его в лепёшку, но ради собственной шкуры он мог лишь с трудом перебирать дрожащими пальцами по клавиатуре.

Наконец он выпустил на свободу те три Зверя Хонкай, после чего поспешно отдалился от безумного старика. Тот не выказал злости: он просто сел и стал молча наслаждаться предстоящим представлением.

Продолжение следует...